Когда начало смеркаться.

— Фух... Пора домой!

С горем пополам отснял видео, которым остался доволен, я начал собираться домой.

— Отлично поработали!

— Касуми, спасибо, что составила компанию... А где Котоно?

Я огляделся по сторонам, но Котоно нигде не было видно.

— Котоно-тян, пошла купить напиток в торговом автомате и ещё не вернулась, — отозвалась Касуми.

— Когда это она успела?

Я почувствовал себя виноватым, что не заметил её ухода.

— Рен-кун, ты был так сосредоточен, что она не хотела тебе мешать и сказала только мне. Хаа... Обожаю её! Котоно-тян самая лучшая: добрая, милая и такая внимательная...

— Если она это услышит, то умрёт от смущения.

— Что?

— Да так, ничего. Я, пожалуй, тоже схожу куплю чего-нибудь попить. Пойдёшь со мной?

— Я пас~. Подожду здесь.

— Понял~.

Я побежал к торговому автомату во внутреннем дворе, где увидел Котоно, разговаривающую с группой учеников.

— ... Поэтому... Потому что...

Я не мог разобрать слов, но, судя по всему, возникли какие-то неприятности.

— Чего вам? Вам что-то нужно от старосты нашего класса? — поспешно спросил я.

— Да нет, ничего, — пробормотали ученики, к которым обращалась Котоно, и бросились наутёк.

— ...Что это было?

— То же, что и всегда.

— То же? Что ты имеешь в виду?

— Разговоры про Касуми Миру. Якобы, наш класс наживается на её популярности и ведёт себя бесчестно. Да обычная зависть.

Котоно произнесла это с бесстрастным лицом и достала из кармана носовой платок.

— ...Вот так некоторые фанаты портят репутацию всем остальным. Из-за них думают, что все фанаты айдолов такие. Какие же они всё-таки бессовестные. Ужас. Полгода в бане [1] для них — слишком мягкое наказание... Ах, хотя Касиваги-куну, который строит из себя тихоню, этого не понять.

Котоно спокойно продолжала говорить, оттирая что-то с юбки платком. Присмотревшись, я заметил, что на её тёмно-синей юбке есть пятна ещё более тёмного цвета.

— ...Тебя облили водой? Эти...

Я так и застыл на месте, не в силах вымолвить ни слова от возмущения.

— Это не вода. Это газировка. Ужасно липкая.

— Давно... это началось?

— Кто знает. Наверное, с тех пор, как пошли слухи, что Мируфи будет участвовать в фестивале? Хотя думаю, с остальными такого не происходит. Кажется, меня просто считают лёгкой мишенью из-за того, что я староста.

— ...

— Кроме того, ко мне легче подобраться, чем к Касиваги-куну. У него куча знакомых, да и сложением не обделён.

Сказав это, Котоно вытерла остатки влаги и с улыбкой произнесла, как ни в чём не бывало:

— Пойдём скорее. А то Касуми будет волноваться.

— ... Нужно немедленно рассказать учителю...

— Нет, ни в коем случае! Если мы это сделаем, то Мируфи, скорее всего, запретят участвовать в фестивале.

— Но это не значит, что Котоно должна терпеть всё это!

— Я не одна такая. И вообще, по крайней мере я не считаю это чем-то ужасным, — Котоно прижала палец к губам и заговорила шёпотом: — Для меня это пустяк. Пожалуйста, ни слова об этом Мируфи... И сам будь осторожен, Касиваги-кун, ладно?

Я почувствовал неприятный холодок, пробежавший по спине. Всё это время я наивно полагал, что всё обойдётся. Как оказалось, я меньше всех осознавал серьёзность ситуации.

— Долго же вы, — окликнула их Касуми, стоявшая с сумкой в руках.

— ...А, да там очередь была.

— Неправда. Я не так уж и долго ждала. Ладно, пошли домой?

Она с любопытством посмотрела на наши пустые руки.

— Ой, а что вы ничего не купили? Зачем тогда ходили к автомату?

— Э!? Это, ну...

— Мы устроили соревнование: кто быстрее выпьет напиток, а пустые бутылки выбросили, правда, Касиваги-кун?

— Да-да. И я победил.

— Не выдумывай, это я победила!

Котоно, спасибо, что выручила!

Касуми, видимо, удовлетворил этот ответ, потому что она надула губки и пробормотала, что надо было и её позвать.

— Ладно, увидимся завтра!

— ...Возвращайтесь домой, пока не стемнело, хорошо?

— Ага. Пока-пока! — весело помахала им на прощание Касуми, но сама с места не сдвинулась.

— Касуми, ты что-то ещё будешь делать? — удивился я.

— Я кое-что забыла в классе.

— Мы можем подождать...

— Всё в порядке! Мне всё равно нужно было зайти в библиотеку, так что идите без меня, — и она скрылась за дверью.

Мы с Котоно переглянулись.

— Тогда до завтра.

— ... Будь осторожен.

— Ага. Ещё увидимся.

Я махнул Котоно рукой, дождался, пока она скроется за поворотом, и тут же развернулся и зашагал обратно к школе.

— ...

Лифт. Класс. Коридор. Торговый автомат. Лестница, ведущая на крышу.

— ...Ха...Ха...

— ...Почему ты вернулся?

— Просто так, — ответил я, поднимаясь по лестнице. Касуми была не из тех, кого можно провести дешёвой ложью.

— Лучше скажи, что ты здесь делаешь?

Она сидела на корточках и изо всех сил впивалась ногтями в свои икры.

— ... Ничего особенного.

— Не ври. Так обычно не делают.

Она спряталась здесь, на лестничной площадке, чтобы никто не увидел, как она причиняет себе боль. Такое поведение трудно было назвать нормальным.

— Нормальной... быть не получается.

Касуми прошептала эти слова, с новой силой впиваясь ногтями в бледную кожу. На ногах выступили капельки крови. Должно быть, это очень больно, но она даже не вздрогнула.

Я не мог больше на это смотреть и, схватив её за руку, потянул на себя. Касуми тихонько всхлипнула.

— Я поняла. Больше не буду, чтобы ты не заметил.

— Ты не должна этого делать!

В ней определённно что-то было не так. Её восприятие, самооценка... какие-то важные струны в её душе были безнадёжно расстроены.

— ... Ты видел... Что же теперь делать...

— Касуми, успокойся.

— Не могу... Успо... ко... иться...

— Всё будет хорошо. Я больше не допущу, чтобы это повторилось.

Её дыхание становилось всё чаще, она начала задыхаться. Я принялся поглаживать её по спине, пытаюсь успокоить.

— ... Ха... Это... всё... моя... вина...

— Успокойся, дыши глубже...

— ... Это... из-за... меня...

— Ты ни в чём не виновата. Слышишь? Ты здесь ни при чём!

— ...

— Успокойся, сделай глубокий вдох, — продолжал я успокаивать Касуми.

В конце концов силы оставили её, и она бессильно откинулась на мои руки.

В этот момент она медленно разжала ладонь.

— ... А...

На её ладони, едва различимый, виднелся рисунок сакуры. Дыхание девушки постепенно выравнилось.

— ... Тебе уже лучше?

— ... Немного...

— Хочешь пить? Подождёшь меня здесь?

Она не хотела идти в медпункт, поэтому я хотел сбегать за водой, но Касуми вцепилась в мой рукав.

— ... Не уходи...

— Но...

— Рен-кун... Останься... здесь...

— ...

— Прошу тебя...

Я был не в силах ей отказать.

Некоторое время мы сидели молча. Сколько именно — я не смог бы сказать.

— Что же делать... — прошептала Касуми, закрыв лицо руками.

— Прости меня, прости...

Её большие глаза наполнились слезами до краёв. Она изо всех сил старалась сдержаться и не заплакать, но глаза уже покраснели, а ресницы слиплись.

Я знал: если бы я сказал, что ей не нужно сдерживаться, то она бы ответила, что не имеет права плакать. Что во всём виновата она. Что сожалеет о случившемся.

— Это не твоя вина.

— ... Нет... Это я... во всём виновата...

— Касуми, ты не виновата.

Я продолжал гладить её по спине.

— ...Я... не откажусь...

Она заговорила лишь тогда, когда её дыхание полностью восстановилось.

— Я не откажусь от участия в фестивале. Если я сейчас всё брошу, то доброта Котоно-тян окажется напрасной. Это будет означать, что я сдалась. Что меня заставили.

Она несколько раз сжала и разжала ладонь, а затем крепко сжала её в кулак.

— И пожалуйста... никому не рассказывай о сегодняшнем.

— ... Я понимаю, почему ты меня об этом просишь, но... ты уверена, что поступаешь правильно? — спросил я неуверенно.

Конечно, это решение может показаться несправедливым по отношению к Котоно, но, став свидетелем произошедшего, я всё же склонялся к тому, чтобы рассказать всё учителю.

Однако Касуми, похоже, твёрдо решила для себя, как ей поступить.

— ... Обещаю, что не буду больше доставлять тебе неприятности... — сказала она, и добавила, словно оправдываясь: — Я не могу спокойно смотреть, как из-за меня страдают дорогие мне люди. Не могу позволить, чтобы их обвиняли в том, чего они не совершали.

Я никогда не видел её такой. Её глаза сверкали, словно звёзды. Всё то время, что она притворялась идеальной, Касуми улыбалась, но стоило кому-то пострадать из-за неё, на её лице появилась боль и отчаяние.

Что же должно было произойти в её прошлом, чтобы она довела себя до такого состояния?

— ... Слушай, я давно хотел спросить. Чего ты так боишься? Что сломается... что ты можешь кого-то ранить?

— Прекрати!! — резко оборвала меня Касуми.

Её лицо было не просто бледным, а почти бескровным. Я никогда не видел её такой напряжённой.

— Я благодарна тебе за помощь. И ты мне нравишься. ... Но мы ведь с тобой не родственники и даже не встречаемся, так ведь? — её слова больно кольнули меня.

Я невольно сглотнул.

Касуми снова окружила себя стеной, отгородившись от меня.

Примечания:

[1] сленг. банить, блокировать в интернете; здесь — намёк на то, что таким фанатам лучше бы вообще не появляться в фандоме

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4353032>